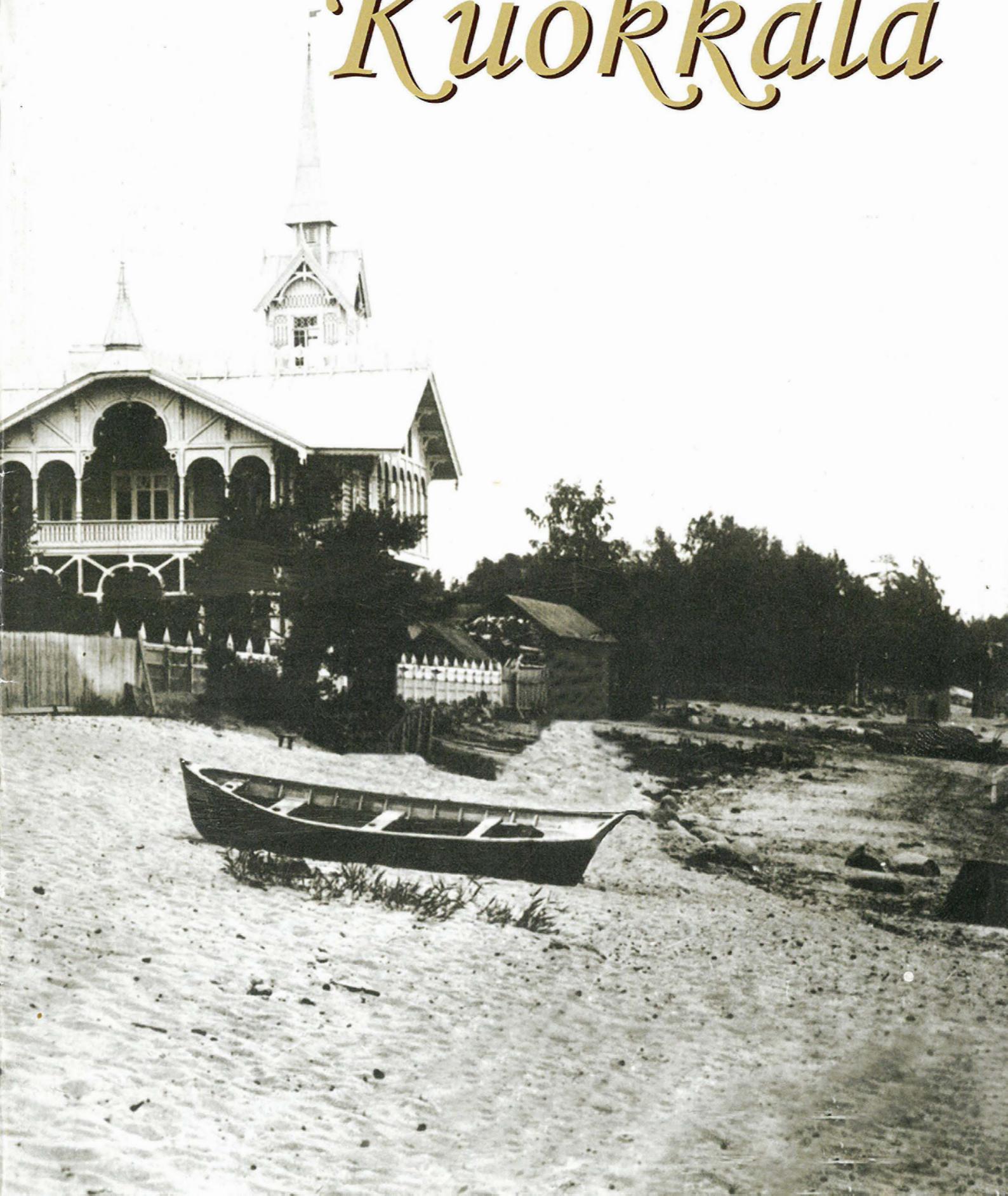

63.3(2-2С18)
P41

2.1

Ренуно Куоккала

Часть 1

Забывтая история Куоккала

История нынешнего поселка Репино, получившего в 1948 году своё имя в честь знаменитого художника, уходит корнями в далекое прошлое. До переименования эта местность была известна под названием Куоккала. История её, действительно, оказалась на время забытой. Однако, в самых разных воспоминаниях, письмах и некоторых исследованиях мы находим яркие свидетельства прежней жизни. Фрагменты этих свидетельств, соединённые вместе, позволили частично восстановить примерные вехи истории нашего края.

В статьях межгосударственного мирного Ореховецкого договора между Швецией и Новгородской республикой 12 августа 1323 года было узаконено право новгородцев на пользование местами рыболовства, а также лова бобров в той части шведской стороны, что расположена по берегам реки Сестреи (шведы называли её Сюстербэк, а по-фински, Раяйоки, Пограничная река). Разрешенная для промысла территория занимала всё побережье Финского залива от устья реки Сестры (Раяйоки) до мест, где теперь находится поселок Репино. Эта местность и стала позже называться Куоккала. Предположительно, по-фински, kuokkala обозначает крючок для ловли рыбы (koukki-крючок, kala-рыба), что и понятно, поскольку местное население жило в основном рыболовством. Разрешение на промысел не имело срока давности. Известно, что даже спустя два века, в 1565 году у 135-ти русских удильщиков имелось такое право на ужение рыбы в Куоккале.

Частые войны и пограничные стычки делали проживание в этих местах небезопасным. В 1568 году в опустошенной после очередной войны деревне поселилось 5 крестьянских семей. В 1590 году в налоговых списках Куоккалы значилось 12 крестьянских хозяйств, но все они бесследно исчезли уже на рубеже веков. Прибрежные земли этих мест входили тогда в шведский пограничный округ Эуряпа (Эврепя), а потом в образовавшуюся волость Кивеннапа. Куоккала была одной из старых деревень этой волости.

Ливонская война 1558-1583 годов оставила в здешних местах память в названиях. Понтус де ла Гарди (Делагарди), уроженец Франции и зять шведского короля, провёл в 1582 году шведское войско через территорию Куоккалы по направлению к русской крепости Орешек. Для передвижения войск и артиллерии через реки и непроходимые болота строились новые дороги с мостами и гатями. До нашего времени в народной топонимике сохранились упоминания о «мостах Понтуса». Остатки одного из каменных мостов были обнаружены в ручье Сомерико, протекающем севернее нынешнего поселка Ленинское. Неподалеку от станции Куоккала существовало болото, которое именовали «болотом Понтуса».

После окончания Северной войны 1700-1721 годов весь Карельский перешеек отошел к России по Ништадтскому мирному договору. В Куоккалу стали перебираться выходцы из других деревень Кивеннапской во-

лости, то есть ближе к Сестрорецку, где в 1714 году по указанию Петра I на южных приречных лугах деревни Куоккала началось строительство оружейного завода и там стали нужны рабочие руки.

Последняя русско-шведская война 1808-1809 годов решила судьбу Финляндии, бывшей до этого шведской провинцией. Она полностью вошла в состав России, сохранив, полученные от Швеции в 1362 году титул Великого княжества Финляндского, свой государственный строй и права.

Обратимся к старым планам территорий. В 1752 году А.И. Нагаев, будущий адмирал, а тогда капитан флота составил Атлас Балтийского моря, служивший долгие годы одним из лучших навигационных пособий для географов и судовых штурманов. На подробной военно-морской карте показан не только весь Финский залив, но и прилегавшее к нему побережье. Однако на той карте не обозначено ни одного селения на здешних землях. Там, где ныне стоит поселок Репино, показано, что в залив впадают две речушки Юмасья и Румянцева. Возможно, от них остались небольшие ручьи, протекающие мимо бывшего главного корпуса Дома отдыха имени Горького, пансионата «Балтиец» или пансионата «Заря». Даже сегодня видно, что когда-то они имели вымощенные камнем берега и были много полноводнее. На ручье, что находится на территории пансионата «Заря» – бывшего парка Ридингера – была устроена когда-то запруда, образовавшая искусственный водоём. Ныне он восстановлен и обложен камнем как то было, видимо, и в прежние времена.

До 1939 года вся местность Куоккалы состояла из двух частей, которые именовались Западная Куоккала (нынешнее Репино) и Дальняя Куоккала (Пэря Куоккала), состоявшая, в свою

очередь, из двух поселков, Оллила и Раяйоки. Западная Куоккала называлась еще Ванасси и, согласно легенде, имела русское происхождение по имени Афанасия, державшего на перекрестке дорог кабак. Так что Репино, в соответствии с этой легендой, могло претендовать и на название Афанасьево (по-фински Ванасси), или Афанасово, как обозначено в старых путеводителях по Карельскому перешейку. Восточнее Ванасси в Дальней Куоккале находился поселок Курнойнен. Русские называли его Курносолово, видимо, по фамилии русского землевладельца. Потом это название совершенно исчезло, потому что в 1906 году была построена железнодорожная станция с названием Оллила. Так же стало именоваться и селение (ныне посёлок Солнечное). Средства на строительство предоставил богатый финский судовладелец и предприниматель Олаф (Олли) Уллберг, имевший здесь собственные земли. Считается, что от его имени и произошло название.

Ближе к границе был еще один поселок в Дальней Куоккале – Раяйоки. На фотографии 1908 года мы видим полосатую будку и шлагбаум, так как здесь был переходной пункт русско-финляндской границы. В 1917 году на этом месте появилась финская пограничная станция с таким же названием. По проекту архитектора Бруно Гранхольма было сооружено великолепное здание вокзала, простоявшее до 1944 года. Много позднее на месте Раяйоки появился поселок Дюны.

На судьбу всего Карельского перешейка значительно повлияла железная дорога, связавшая финский город Риихимяки с Петербургом в 1878-1880 годах. Участок этой дороги Петербург-Выборг был построен раньше, и в 1870 году впервые прошел здесь поезд. В 1889 году в Куоккале была сооружена платформа, которая спустя восемь лет

1900-е гг. Вокзал в Куоккале.

1910 г. Куоккала. Магазин «Меркурий», отстроенный после пожара, уничтожившего деревянный магазин.

Прямая дорога.
Слева за деревьями вилла Линтула (дача М.Горького).

Kuokkala - Finland.

Театр Н.Федотова, впоследствии приобретенный председателем общества благоустройства Куоккала А.Ц.Пуни (известный виолончелист, отец футуриста Ивана Пуни, друга В.Маяковского). Летом в театре выступали различные труппы. Программа менялась каждую неделю. В 1910-х г.г. здесь демонстрировали фильмы, иногда устраивались показы новых картин И.Репина с благотворительной целью.

превратилась в станцию. Здания вокзалов строились обычно по проектам финских инженеров. В Куоккале вокзал спроектировал и построил живший здесь архитектор Борис Николаевич Ридингер. В его руках сосредоточилась большая часть куоккальской земли, на которой были построены дачи, назначавшиеся для найма, всего более сорока домов. Собственная дача Ридингера находилась на горе, рядом с построенной им же церковью, в районе теперешнего пансионата «Заря».

Вообще же, с открытием регулярно-го пассажирского сообщения возник настоящий дачный бум. Местные плотники, столяры, каменщики, печники, стекольщики на несколько лет вперед были загружены работой на постройке нарядных загородных домов, но обычные дачники старались пользоваться домишками местных жителей. Сдача помещений внаём приобрела характер особого местного промысла. Число жителей в поселках Оллила, Куоккала, Келломьяки, Терийоки и других стало быстро расти. К 1908 году только в Терийоках официально насчитывалось 1400 дач, в Куоккале – 762, в Келломьяках – 500. Сильно изменился и состав жителей. Если прежде здесь проживали, большей частью, финны, шведы, ингерманландцы, которых в просторечии всех именовали привычно чухонцами, то в последующем сюда хлынули русские крестьяне, как соседних, так и центральных губерний. Они становились уже полугорожанами, исполняя роль дачной службы. Это были сторожа, дворники, а также строители, бурьшики артезианских скважин (эти были латышами). Кроме них появились разноплеменные купцы, мясники, булочники, аптекари, фотографы да и просто разные мелкие служащие, так необходимые в дачном быту.

В летний сезон на побережье Карельского перешейка приезжало до 55 ты-

сяч горожан. Стоимость аренды дома зависела от его расположения и доходов съемщика. Самые дорогие – на побережье Финского залива. В Оллиле, к примеру, дача на берегу стоила от 400 до 900 рублей на лето, а расположенный подальше от берега крестьянский дом в две-четыре комнаты обходился съемщику в 80-160 рублей за сезон. Отдельный коттедж с мебелью из восьми комнат стоил на сезон рублей 600. Многие горожане ввиду дороговизны петербургских квартир оставались тут и на зиму, сняв дачу за 75-150 рублей, например, в Райволе (ныне Роцино) или в Людагенде близ Куоккалы как это сделали в начале 1900-х годов Корней Чуковский, или Алексей Толстой.

Продукты можно было приобрести в местных лавочках или заказать на дом, причем цены оставались такие же умеренные, с накидкой нескольких копеек за привоз. В ходу были как русские рубли, так и финские марки. В поселке стали появляться магазины, бытовые и лечебные заведения, фотоателье, портновская мастерская, зубо-врачебный кабинет. Многие врачи летом перенесли свою практику в дачные местности. Появились и типовые летние здания театров.

Преобладание русского населения в Куоккале отразилось в обозначениях местных улиц, носивших, как правило, русские названия. За вокзалом открывалась Станционная площадь, облепленная со всех сторон магазинами и лавками. Это был своего рода центр поселка вместе с несколькими улицами, радиально расходящимися от площади в сторону побережья, потому что основная застройка Куоккалы располагалась между железной дорогой и Финским заливом. Улицы поселка назывались «дорогами». Все они были освещены невысокими фонарями. От Станционной площади отходили: справа Лежоевская, она же Станцион-

ная или Александровская, а ныне Вокзальная улица, центральная – Прямая, параллельно ей Аптекарская, и, слева, Нагорная. Все они считаются теперь улицами и носят те же названия. На улицах-дорогах размещалась булочная, где продавался также кофе, чай, лимонад. Был зубоврачебный кабинет, мастерская портного, торговый дом фруктово-колониальных и хозяйственных товаров «Меркурий-Куоккала» А.А.Тавермана. В начале 1900-х годов это высокий, в два этажа, деревянный магазин. В 1910 году он сгорел, а на его месте хозяин построил каменное здание. Ходили слухи, что новый дом построен на страховые деньги, а прежний сгорел не случайно, хотя следует отметить, что деревянные постройки прежних времён очень часто страдали от пожаров. Поблизости от Станционной площади, на Лежоевской дороге, располагалась гостиница Иванова, очень заметное здание старой Куоккалы. В гостинице был ресторанный зал, и там очень часто устраивались различные собрания и вечера. Об этом не раз упоминает в своих письмах Чуковский, называя встречи с друзьями-писателями «в пяти минутах от станции». Дальше по улице стояло фотоателье Никитина. Им было запечатлено на снимках много событий дачной жизни, людей, пейзажей, домов. Многие из фотографий были размножены в виде почтовых открыток. Против фотоателье было садоводство. Вот что рассказывал о своих детских впечатлениях академик Дмитрий Сергеевич Лихачев во время одного из посещений музея «Пенаты»: «Когда мы приезжали на дачу, мама вызывала садовника и заказывала ему, какие цветы ей хотелось бы видеть в клумбе. Потом всё так и засаживалось, как было оговорено». Семья будущего академика много лет снимала дачу в центре посёлка, и мальчик, родившийся в 1906 году, провёл здесь ран-

ние свои годы до одиннадцати лет. На месте садоводства в наши времена был стадион, но сохранялись также старые парники для рассады. Теперь же здесь высятся новые особняки.

Деревянные двухэтажные строения торговых и прочих заведений начала прошлого века имели, в основном, своеобразную финскую архитектуру. В ней нашли себе выражение элементы северного модерна с причудливыми башенками, разнообразными застекленными цветными верандами и громоздящимися пристройками, которые, тем не менее, носили выраженный функциональный характер. Все надписи делались для удобства клиентов на двух самых распространенных языках – финском и русском. Причем, независимо от того, какому хозяину принадлежали магазин или мастерская. В 1911 году в Куоккале 11 лавок и магазинчиков были финскими, а 16 – русскими.

Место у вокзала и в более поздние годы долго ещё считалось центром поселка. В советское время здесь вместо торгового дома «Меркурий-Куоккала» располагался самый большой магазин с продовольственным отделом на первом этаже и универмагом на втором (нынешний магазин «Супер-маркет») и ресторан «Шалыпин»). Жилых зданий в начале этих улиц нынче не сохранилось. В глубине от Прямой улицы кое-где стояли редкие старые дачи, принадлежавшие дому отдыха им. М.Горького. Эти дома, построенные на рубеже XIX – XX веков, постепенно старели и разорялись, унося с собою интересную, но не расшифрованную историю. Ведь недаром в «фельетонах» старых газет писали, что Прямую дорогу следовало бы называть Литературной, так как многие литераторы снимали здесь дачи.

В наше время в скверике у начала улицы, в деревянной постройке, было

открыто не очень привлекательное кафе. Его снесли в последние годы. Теперь на этом месте поставлен памятный крест. Здесь планируется возвести Спасо-Преображенскую часовню в честь Преображения Господня.

На Большой дороге, когда-то именуемой также Курнососовское (ныне Приморское) шоссе, почти напротив его нынешнего поворота на Зеленогорск, между Аптекарской и Полицейской дорогами, располагался полицейский участок. Мимо него в сторону железнодорожной линии шла Полицейская дорога (ныне Луговая улица). По соседству с участком стояла русская школа. В 1958 году, на возвышении, была построена новая «школа-дворец» на 440 учащихся. Продолжением Большой дороги в поселке являлась Колокольная дорога (ныне Курортная улица). На неё выходили улицы, идущие от станции, а под углом пересекала дорога в деревню Хаапала (Ленинское). В советское время она сначала получила название улица Леваневского, затем её переименовали в Большой проспект, который теперь протянулся в лесной массив далеко за жилые строения поселка, до самой его северной границы.

Свернув от Станционной площади Куоккалы на Нагорную улицу и пройдя по ней минут 10-15, можно было попасть в парк Ридингера, большой незастроенный участок земли в центре посёлка, по обе стороны Большой дороги. Он ограничивался нынешними улицами Нагорной и Глинки, железной дорогой и берегом Финского залива. В начале прошлого века это обычный лесной участок с луговыми полянками. Однако он был разделан дорожками, мостиками через укрепленные камнем русла маленьких речек и ручейков. Словом, это был тот самый парк, который «Г-н Ридингер любезно предоставляет для прогулок дачникам», как написано

в старом путеводителе. В советское время на этой территории размещались межрейсовая база моряков «Балтиец», пансионат для старых большевиков «Заря», кемпинг и санаторий «Репино».

В былые времена одна из дорожек парка вела к небольшой, построенной тем же Б.Н.Ридингером, православной однокупольной церкви с шатровой колокольней на входе. Деревянная церковь Преображения Господня стояла на красивом возвышенном месте (ныне ул. Кленовая) неподалеку от улицы Глинки, которая помечена на старой карте Куоккалы как «дорога Глинки». По ней можно было подняться к церкви и с Большой дороги (нынешнее Приморское шоссе), то есть практически от залива, через рожицу высоких сосен. Как вспоминал Д.С.Лихачев, все куоккальские жители, и православные, и лютеране, и католики собирались у русской православной церкви – единственном богоугодном заведении в поселке. На лужайке перед храмом дачники чаще всего и общались, обсуждая газетные и местные новости. Говорили, что в безветренную погоду до Куоккалы доносился звон колоколов Исаакиевского собора. Службу в начале века в этой церкви вел священник Иоанн Яковлевич Цветков. Его портрет И.Е.Репин написал в 1924 году. В этой же церкви осенью 1930 года отпевали художника.

Храм был построен в 1894 году, но сгорел на Пасху в 1909-м, после чего был вновь отстроен, и вновь горел 9 апреля 1916 года. Новое здание этой церкви, восстановленное через год, простояло до «зимней» войны 1939-1940 годов, но после очередного пожара уже не восстанавливалось.

Еще одна православная церковь Святого апостола Иоанна Богослова находилась в поселке Раяйоки. В 1896 году она была перестроена из одноименной

часовни и освящена в 1901-м. После 1920 года, с уменьшением русского населения в этих местах, церковь стала недействующей, и здание было разобрано. В Оллиле в 1911 году появилась своя православная каменная церковь иконы Смоленской Божией Матери. Она была снесена в 1925 году из-за отсутствия прихожан.

Если говорить о художественных пристрастиях, то одним из первых эти места стал осваивать наш прославленный поэт леса Иван Иванович Шишкин (1832-1898). Если судить по многочисленным этюдам и зарисовкам художника, то он много времени проводил в Куоккале в 1889 и 1890 годах. В его картинах мы узнаем характерные приметы Карельского перешейка. Посёлок Куоккала, по всей видимости, пленил Шишкина своею ласковостью, уютом и весельем от растущих молодых сосен на берегу Финского залива. Рисунки и этюды с пометкой «Мери-Хове» имеют конкретный адрес. Это место, расположенное по берегу, вблизи когда-то нарядной дачи Мери-Хове, что по-русски переводится как морской дворец. На старой карте Куоккалы даже есть обозначение проезда к морю с таким названием. Собственно, сюда и выходила дорога Глинки, ведущая к церкви. Усадьба «Мери-Хове» тоже была построена Ридингером, и к тому же необычайно затейливо разделана: здесь были горки, укрепленные мелкими камешками, дорожки, беседки, лабиринт из местного дикого камня «рапакиви» и грот. В усадьбу были два въезда, а по границам этого участка с необычным «гористым» рельефом две дороги к морю. «Мери-Хове» был очень добротнo выстроен, имел засыпанные пробкой стены, и поэтому зимой хорошо держал тепло. К тому же он, наверное, был самым красивым в Куоккале, и предназначался для сдачи в дорогу аренду. В советское время

здесь долгие годы был «Дом малютки», потом летний детский сад. Несмотря на то, что дом чудом сохранился, он и вся территория были настолько искажены и перестроены, что от бывшего величия память осталась только в головах знатоков.

Семьи Шишкина и Ридингера породнились. Дочь художника Лидия вышла замуж за удачливого инженера и архитектора. Позже Лидия Ивановна уехала в Сербию со своим вторым мужем. А Репин стал свидетелем того, как её дочь, внучка художника Шишкина, вышла замуж за сына Вадима Платоновича и Александры Васильевны Стаценко Михаила, ближайших, через дорогу от «Пенатов», соседей и друзей. В.П.Стаценко был тоже строителем и помогал Репину в перестройке дома в «Пенатах». Участок Стаценко граничил с Мери-Хове. Так причудливо сплелись судьбы всех живших в Куоккале. К тому же Репин рисовал и чету старших Стаценко, и молодую жену Михаила.

Куоккала до революции была наполнена представителями художественной интеллигенции. Но здесь имели дачи, или снимали их, многие уважаемые люди и других профессий. Среди них: глава Петроградской городской думы М.В.Максимов, надворный советник (гражданский подполковник) А.Я.Завидовский, купцы 1 гильдии А.Г.Ламберт и купеческий старшина Петрограда И.С.Крючков, инженеры П.А.Авенариус и И.И.Гиппиус, купцы П.Разживин, И.В.Шустен, И.В.Оленев, врач М.В.Семенов, архитектор П.И.Гилов, а также множество других, имена которых растворились во времени.

Развлечений в Куоккале в начала XX века было немного. Одним из главных был прием морских ванн, как называли тогда обычное купание. На местном пляже оборудованы были кабин-

ки для переодевания и специальные деревянные мостки, уходившие далеко от берега на более глубокие места залива. Небольшое разнообразие вносили еще прогулки вдоль залива или в окрестные сосновые леса, и поездки на водяную мельницу на реке Сестре. Любимыми занятиями куоккальских дачников были самодеятельные спектакли в местном театре, благотворительные представления, игры в крокет и рюхи, а также в карты – винт и преферанс.

Главными культурными учреждениями в Куоккале были финский народный дом, а для дачников, конечно же, местный театр Н.Федотова. Это была легкая типовая деревянная постройка, рассчитанная на летнее время и стоявшая между берегом залива и Большой дорогой. И нынче рядом протекает небольшой ручей, а по другую сторону Приморского шоссе наискосок от этого места расположен сквер с бюстом И.Е.Репина. В дачный сезон театр сдавался в аренду различным русским труппам, выступавшим с развлекательными программами, которые менялись два раза в неделю.

В воскресенье 17 июля 1905 года в куоккальском летнем театре была впервые поставлена драма «Дети солнца» М.Горького. Правда, только один акт драмы, но зато его исполняли друзья, писатели, руководимые актрисой московского художественного театра М.Ф.Андреевой.

На другой день Репин писал Стасову: «Вчера был здесь в театре полный триумф Горького. Театр чуть-чуть удержался, чтобы не разорваться по швам, – наперло публики! Из Петербурга наехало студентов! Стояли во всех щелях и так аплодировали, что даже в море вода отлила и деревянная крыша театра едва не слетела!.. Мария Федоровна тоже имела успех».

Горький, как в 1904 году, так и в 1905, поселялся у шведского дачевладельца Эрстрема на «Вилле Линтула», что располагалась вдоль Прямой дороги справа, если идти от станции к заливу. Место очень удобное, высокое, сухое, и недалеко, как от станции, так и от взморья. Здание не сохранилось, но его вид запечатлен на старой почтовой открытке «Общества благоустройства» Куоккалы. Сейчас видны только остатки восстановленного в 1951 году уголка сада с маленьким прудом и островком со скамьей посередине. Дом был двухэтажный деревянный, украшенный резными наличниками, многочисленными карнизами, маленькими фронтонами с затейливой резьбой и высоким шпилем. Горький вернулся сюда после того, как был освобожден из Петропавловской крепости, куда был заключен в связи с участием в событиях 1905 года.

Появление Горького в Куоккале стало событием. С его приездом сюда переместился центр петербургского мира литературы и искусства. На встречу с Горьким приезжало из столицы множество его поклонников и сочувствующих. Репина еще с первой встречи в 1899 году «поразили опытность, начитанность, твердый характер положительного ума и великой души» Горького. Когда между ними возникла переписка, художник имел возможность убедиться, что многие мысли писателя звучат в унисон его собственным. Репин, утверждавший, что жизнь, свет, солнце, движение всегда будут привлекать людей, и что выражение этого и есть большая и главная задача художника, конечно, не мог без волнения читать обращенные к нему в письме Горького строки, в которых говорилось, что искусство должно быть широко, как жизнь. И если Репин считал, что для художника важно, чтобы внесенная им лепта «была собственная,

искренне положенная в общую сокровищницу человечества, а не занятая у кого-нибудь в долг, взятая напрокат», то Горький как будто вторил художнику, написав ему в 1899 году:

«Я думаю, что каждый должен быть свободен в думах и чувствах своих и говорить лишь от себя и за себя, на себя принимая ответственность за все сказанное». Репин уже писал портрет Горького при первой встрече, но теперь начал двойной портрет, на котором собирался изобразить Горького вместе с М.Ф.Андреевой. Этот план не состоялся, но портрет актрисы Репин всё же написал.

В 1910-е годы куоккальский театр приобрела семья Пуни. Это были выходцы из Италии. Альберт (Андрей) Цезаревич Пуни, известный виолончелист, сын композитора, был старожилом в Куоккале. Он возглавлял Общество благоустройства Куоккала, которое много сделало для посёлка на средства налогоплательщиков. При А.Пуни здесь было проведено электричество и налажена телефонная связь, содержались в порядке улицы и дорожки на пляже. Среди деятельности Общества значится и выпуск почтовых открыток с видами местных достопримечательностей. Только благодаря этим редким фото-свидетельствам у нас имеется счастливая возможность взглянуть сегодня на улицы и дома старого дачного поселка. Жили Пуни в центре посёлка. С юга их владения ограничивались территорией, где теперь находится пляж «Чудный». На Большую дорогу выходили две усадьбы. Старший Пуни жил со своей семьёй и прелестными дочерьми слева, если смотреть на море, а правее, на берегу ручья, старший сын виолончелиста, Иван (Жан) Альбертович (1894-1956), стал писателем и художником, принадлежал к футуристам и дружил с поэтом В.Маяковским. Он

эмигрировал в 1919г. и с 1923г. жил во Франции.

В 1910-е годы дом Ивана Пуни и стоявшая через дорогу в сторону станции дача «Казиночка» Анненковых были средоточием молодых художественных сил. П.С.Анненков бывший народоволец и каторжанин, был отцом родившегося в ссылке сына Юрия, ставшего художником.

В прекрасном имении в Куоккале семья проводила летние месяцы в течение восемнадцати лет (1899-1917). Дача находилась рядом с мызой Линтула, где жил М.Горький в 1904-1905 гг. Юрий Анненков вспоминает: «В моем «родовом» куоккальском доме, прозванном «литературной дачей»... жила подолгу друзья моего отца: освобожденная из Шлиссельбурга Вера Фигнер, Владимир Галактионович Короленко, Николай Федорович Анненский, редактор «Русского Богатства», и его старушка-жена, Александра Никитишна, переведшая для нас русских, «Принца и Нищего» Марка Твена; известный в период первой революции (1905) издатель подпольной литературы Львович, Евгений Чириков, Скиталец,... позже Корней Чуковский, Сергеев-Ценский, Сергей Городецкий... Евреинов... В качестве гостей, на литературной даче засиживались Горький, Андреев, Куприн, Репин. Шаляпин, поддевочный Стасов, Мейерхольд, всех не упомяну... Есенин провел ночь в комнате для друзей, на кровати, на которой в разное время ночевали у меня Владимир Маяковский, Михаил Кузьмин, Василий Каменский, Осип Мандельштам, Виктор Шкловский, Лев Никулин, Бенедикт Лившиц, Владимир Пяст, Александр Беленсон, Велимир Хлебников, всех не упомяну...»

Часто художественные затеи переносились в театр. Там поставил в 1906 году пьесу Всеволод Мейерхольд, Кор-

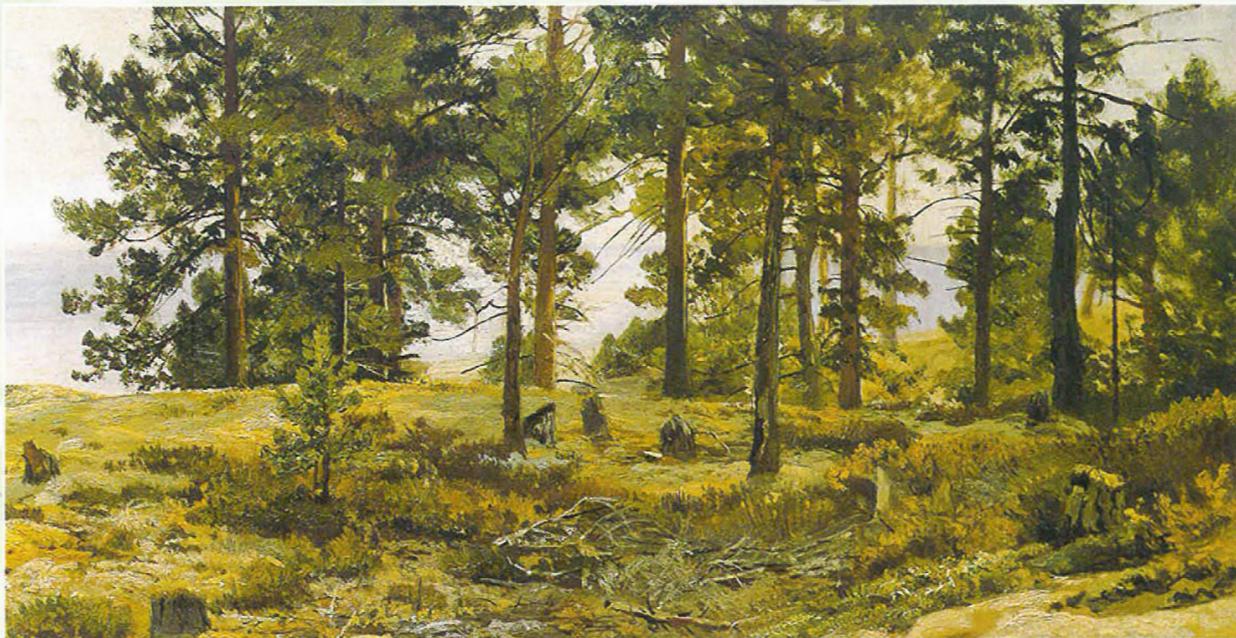
Дорога в Келломяки (Комарово).

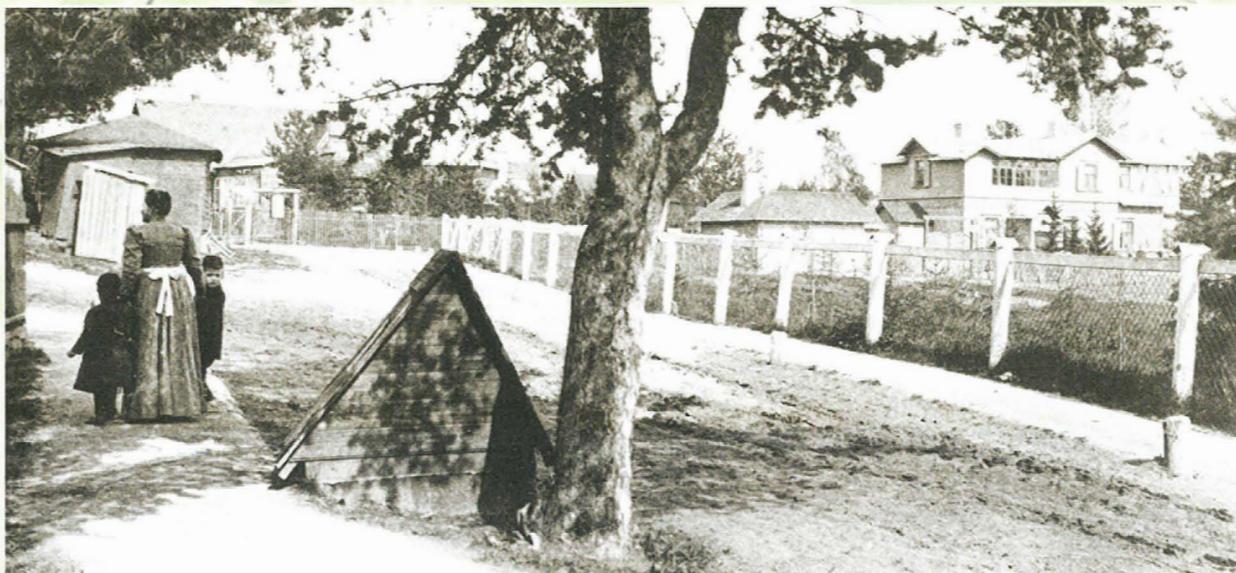
Пляж в Куоккале. Вдали силуэт дачи с башенкой, сгоревшей в 1960-е г.г. На этом месте построена Репинская гостиница.

И.И.Шишкин. Пляж в Куоккале.

И.И.Шишкин. Сосенки.

Колокольная дорога (ныне – улица Курортная).

Дорожка на берегу Финского залива.

1905 г. У И.Е.Репина
на Зимней веранде.
Слева направо: М.Горький,
М.А.Андреева (в кресле),
Л.Н.Яковлева
(друг и секретарь В.В.Стасова),
В.В.Стасов, И.Е.Репин,
Н.Б.Нордман.

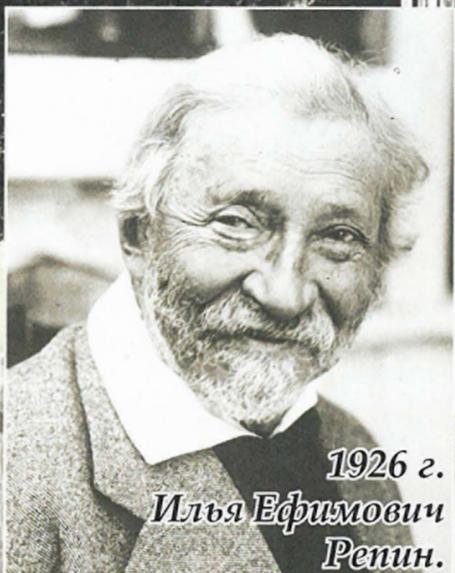
1915 г. И.Е.Репин
со старшей дочерью Верой
и гостями у беседки
«Храм Озириса и Изиды».

Дом Юрия Ильича Репина на территории, примыкающей
к усадьбе И.Е.Репина Пенаты со стороны Большой дороги
(ныне – Приморское шоссе). Около дома – семейство Ю.Репина.

1910-1911 г.г. Дом И.Е.Ретина
в усадьбе «Пенаты».

1926 г.
Илья Ефимович
Ретин.

1911 г. Столовая. Ученицы гимназии М.Н.Стоюниной
в гостях у И.Е.Ретина и Н.Б.Нордман.

ней Чуковский читал лекции о футуризме, Илья Репин выставлял с благотворительной целью свои только что оконченные картины, художник Юрий Анненков делал эскизы декораций и костюмов для постановок. Здесь же с 1910 года работал кинематограф, показывали фильмы, художественные и документальные. Как вспоминал Антон Комашка, Репин очень ценил документальное кино и ходил смотреть хронику с театра военных действий в первой мировой войне.

«Куоккала была царством детей, – вспоминал Д.С.Лихачев. – На пляже слышался гомон детских голосов. К морю уходили на целый день... В дни рождения и именин детей обычно иллюминировали сад китайскими фонариками, обязательно жгли фейерверк». В этих воспоминаниях не только впечатления маленького ребёнка, для которого жизнь в Куоккале была сплошным праздником. Детям и вправду уделялось много внимания. В посёлке работало отделение организации «Маяк», в котором детей занимали физическими упражнениями, играми. Организовывались походы, читались книги. С ребятами занимались артисты балета. Были площадки лаун-тенниса. Зимой в «Пенатах» для простых детей устраивались новогодние елки. Об одной из них на новый, 1912 год, осталось свидетельство Наталии Нордман: «В мастерской Репина запрыгали дети, зашумели голоса... Мерцали огни елки, а кругом носились, прыгали и кружились пары. Играла шарманка, звучала гармония, водили хоровод, пели финские песни...».

Куоккальским детям запомнились веселые праздники, которые устраивал Корней Чуковский. Один из них состоялся летом 1917 года в театре Пуни. Приглашенные Чуковским музыканты исполнили детские произведения Чайковского, Мусоргского, Гречанинова.

Сами дети сыграли пьесу, а Чуковский прочитал недавно написанную сказку «Крокодил». Собранные деньги были переданы куоккальской общественной детской библиотеке. Много заботились и о русской школе в Куоккале.

В поселке Оллила, менее чем в километре от усадьбы «Пенаты», существовал принадлежавший Н.Федотову театр. Он был аналогичен куоккальскому, только еще с балконом-навесом, «раковиной» для оркестра и двумя небольшими домиками рядом, почти на самом берегу залива.

Театр и два небольших домика вскоре были куплены хозяевами «Пенатов», и Нордман организовала здесь Народный дом «Прометей». До этого, как писал И.Репин: «Пенаты», наш дом в Куоккала, почти десять лет исполнял миссию народного университета (разумеется, в крошечном виде). Каждое воскресенье в нашей гостиной читались публичные лекции по самым разнообразным знаниям: от астрономических законов Вселенной до шитья сапогов, от чтения первоклассных писателей (особенно Некрасов оказался по сердцу нашей среде) до практических сообщений, в которых лекторами иногда выступали слушатели и слушательницы наших аудиторий. Так, Василий Николаевич Кипятов (дворник г.Башмакова) образцово прочитал лекцию о пчеловодстве... Публика была самая разнообразная: сидельцы, приказчики, дворники, кухарки, горничные, фермеры и пр., начиная с 10 лет, и даже моложе, до 60-летних...Здесь читали И.Р.Тарханов (о долголетию), Е.П.Семенов (о мире), Н.А.Морозов (о химии и астрономии). К.И.Чуковский (о литературе)...Летом лекции читались в саду, где кончались пением народных фабричных песен, частушек...и танцами». В «Прометее» была открыта библиотека, перенесенная из «Пенатов», проводились празд-

ничные гуляния. Здесь же Нордман создала в 1911 году первый в этих местах небольшой детский сад, просуществовавший, правда, недолго, всего два месяца. В дачах при театре Репин надеялся открыть санаторий для молодых художниц, учениц Академии, что тоже не осуществилось. В июле 1912г. в театре «Прометей» играла труппа Всеволода Мейерхольда, которая гастролировала в то лето в Терийоках. Ни самого здания, ни даже его фундамента не сохранилось.

Начиная с 1905 года, самым известным жителем Куоккалы был художник Илья Ефимович Репин. Усадьба «Пенаты» была удалена от станции на два с половиною километра и находилась в восточной части побережья. От моря её отделяла Большая дорога. Много лет спустя о Репине и его близких так вспоминали их финские соседи: «Личность Репина была настолько сильной, что и после своей смерти он влиял на жизнь этих мест. Его картины, от первоначального собрания которых остались только крохи, летние гости прилежно ходили смотреть. О нем ходило множество рассказов, а его сын Юрий, тоже живописец, и его дочь Вера были и в дальнейшем заметными личностями в жизни Куоккала». Сын и дочь продолжали жить после смерти отца в «Пенатах» до 1939 года, и Вера Ильинична иногда открывала двери отцовской мастерской, потому что многие приезжавшие хотели посмотреть, как жил и работал знаменитый художник.

В Куоккале Репин поселился в зените своей славы. Из-под его кисти вышли уже самые знаменитые картины «Бурлаки на Волге», «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», «Иван Грозный и сын его Иван» и многие другие. Вторая половина жизни Репина прошла в «Пенатах». Здесь он встретил старость, здесь окон-

чил, по его словам, «свой очень щедро одаренный и очень долгий век».

В конце 1890-х годов Репин познакомился с Наталией Борисовной Нордман. Это для неё в 1899 году художник приобрёл в Куоккале усадьбу с небольшим домом и другими строениями. Однако, в то время это никто и заподозрить не мог. Просто в начале 1900-х годов стало известно, что Репин поселился на даче Нордман. Она же поставила перед собой задачу «не только не мешать его творчеству, а всеми силами оберегать в нем священный огонь и все, все приносить ему в жертву».

Н.Б. Нордман была по-своему выдающейся личностью. Родилась в 1863 году в Гельсингфорсе (Хельсинки). Ее отец, швед по национальности, достигший на русской службе дворянства и чина адмирала, заведовал в конце жизни всеми маяками Выборгской губернии. Мать из семьи помещиков Арбузовых Смоленской губернии. Нордман получила домашнее образование, обучалась, по её словам, только языкам и манерам. Она знала шесть языков – английский, немецкий, французский, итальянский, шведский, финский. Короткое время занималась в училище технического рисования барона А.А.Штигица лепкой и рисованием, но мать запретила эти занятия, как неподобающие для приличной молодой особы. Потом в жизни юной девицы произошло из ряда вон выходящее событие – она бежала в Америку. Но, мало приспособленная к простой жизни, она не смогла там устроиться и решилась на возвращение. На родине ей тоже было непросто. Она слышала за спиной презрительный шепот: «Эта». Нордман рассказывала о своих злоключениях, и Репин, как видно, советовал всё это изложить на бумаге. В 1900 году в журнале «Нива» вышла повесть «Беглянка» с иллюстрациями Репина. Поощряемая художником, Нордман

стала писать. Следом появился роман «Крест материнства»(1904). В качестве псевдонима она взяла себе фамилию Северова. Заслуженные лавры принесли ей и занятия художественной фотографией. Нордман овладела этим искусством в Русском техническом обществе, где были специальные курсы. Она много снимала Репина, сделав серию фотографических портретов художника, один из которых был помещен на обложке книги «Воспоминания, статьи и письма из заграницы И.Е.Репина» (СПб, 1901), вышедшей под её редакцией.

Нордман умерла от туберкулеза на 51-м году жизни в конце июня 1914 года в Швейцарии в деревне Орселино, неподалеку от Локарно. Там же она была похоронена. Согласно завещанию Нордман, Репин становился пожизненным владельцем «Пенатов», после чего усадьба переходила в ведение Академии художеств, которая должна была сохранить в неприкосновенности мастерскую и комнаты, «носящие отпечаток вкусов и привычек Репина». Художнику пришлось внести в казну Академии около 40 тысяч рублей на будущее содержание усадьбы, после чего дар был принят.

К тому времени Репин очень сроднился с «Пенатами». Он в 1906 году полностью перестроил дом, возведя второй этаж с прозрачными световыми фонарями над двумя удобными мастерскими. Все делалось по замыслу и рисункам художника и под его наблюдением. Преобразовался и парк площадью в 2,2 гектара с аллеями, беседками, прудами, устроенными для осушения. Каждая дорожка, горка или беседка получила свое название: «Аллея Пушкина», «Площадь Гомера» со стоящей здесь деревянной беседкой, именованной «Храмом Озариса и Изиды», «Башенка Шехерезады», с вершины которой тогда можно было

видеть залив. На лужайках были еще беседка «Рембрандт» и будка для этюдов «Италия». Высокая гряда, ограничивавшая с севера репинский участок, называлась Чугуевой горой в память о родине художника. В марте 1914 года была пробурена глубиной в 72 метра артезианская скважина, названная «Посейдон». Ею Репин очень гордился, считая извергающую из-под земли воду целебной.

Сын Репин Юрий Ильич после женитьбы в январе 1905 года стал часто бывать в Куоккале. Его женой стала племянница их прислуги Прасковья Андреевна Андреева. Один за другим родились два их сына, Гай (1906) и Дий (1907). В Куоккале он прожил, как и отец, 30 лет. В 1909 году была юридически оформлена та часть усадьбы, где Юрий Репин и его семья уже обосновались, на которой тоже построили дом с мастерской. Дом стоял ближе к дороге и назывался «Вигвам». Юрий был способным живописцем, учился сначала у отца, потом в Академии художеств, и даже получил первую премию Общества поощрения художеств за картину «Великий вождь» («Петр I перед полтавской битвой», 1910г.). Одно время Юрий открыл в своём доме нечто вроде художественной школы для детей.

По рассказам финских соседей: «Он всегда был набожным, а к старости становился еще религиознее... У него была большая слабость – алкоголь. Когда война началась, он переехал в Хельсинки вместе с другими переселенцами и продолжал свою аскетическую жизнь, занимался живописью, жил на попечении Армии спасения... Конец Юрия Репина был грустным. Он не вынес жизни, избрав смерть, и сам определил свой день...». Произошло это 9 августа 1954 года, когда Юрию Ильичу шёл 78 год. Его жена Прасковья Андреевна умерла от туберкулеза в 1929 году, и была похоронена на православном

кладбище в Линтула (ныне Огоньки). Прямо через это кладбище пролегла недавно сооруженная новая международная трасса «Скандинавия».

После смерти Н.Б.Нордман-Северовой фактической хозяйкой «Пенатов» стала старшая дочь художника Вера Ильинична. В первые годы после революции она жила в Советской России, а весной 1922 года переехала к отцу. Она внешне очень походила на Илью Ефимовича и была многосторонне одаренным человеком, но не могла остановиться на чём-то определённом. Вера рисовала, пела, занималась драматическим искусством, одно время даже играла на сцене Александринского театра. Она вела хозяйство усадьбы. С началом «Зимней» войны Вера также оказалась в Хельсинки, живя на средства, полученные от продажи отцовских картин и рисунков. Умерла в 1948 году и похоронена на православном кладбище в Хельсинки. Рядом с нею был похоронен Юрий Репин. Над их могилами стоит один крест.

После кончины Репина дети поделили несколько сот рисунков и картин, которые сразу стали продавать, так как это наследие представляло собою единственный источник нелёгкого эмигрантского положения. Реализовав часть своей доли, Татьяна Ильинична выехала с семьей, дочерью, зятем и пятью внуками во Францию. Там она и умерла в 1957 году.

В «Пенатах» постоянно жила и дочь Репина Надежда Ильинична. Она была неизлечимо больна и умерла в 57 лет через полгода после смерти Репина.

Еще с первых лет жизни в Куоккале у Репина и Нордман появилось много знакомых среди соседей, ставших хорошими друзьями, помимо К.Чуковского, Н.Евреинова, семей Анненковых, Пуни. Рядом жила певица М.А.Федорова, нередко исполнявшая

для гостей на репинских вечерах классические произведения. Неподалеку жила и Анна Николаевна Шабанова, одна из первых русских женщин-врачей. Шабановой принадлежало много трудов по широкому кругу вопросов медицины. Нордман документально описала ее в своей книге «Крест материнства».

С августа 1904г. в «Пенатах» по средам принимали всех гостей. В газетах того времени появились сообщения, что Репин устраивает в своей усадьбе литературно-музыкальные вечера. В продолжение всей оставшейся жизни художника среда была тем днем, когда к нему мог прийти каждый, даже не приглашенный. Эти репинские приемы прославили «Пенаты» и дали основание Репину сказать в старости «...все побывали тут».

Обыденная жизнь Репина и Нордман в «Пенатах» имела некоторые особенности. Нордман очень упростила быт, завела стиральную машину и пылесос, которые приводились в действие вручную. Репин и Нордман придумали необычный обеденный стол, конструкция которого когда-то применялась в Англии и Скандинавии. Центральная часть круглого стола, на которую ставили кушанья, могла свободно поворачиваться. Выполнил заказ местный финский столяр-краснодеревщик Пекко Ханикайнен.

Меню в «Пенатах» не всегда было вегетарианским. Толчок к увлечению вегетарианством Нордман получила от Репина, пытавшегося в более ранние годы следовать А.Н.Толстому. Молодая женщина увлеклась этой идеей, надеясь, что вегетарианство спасет Россию от голода. В «Пенатах» на стол подавались овощи и фрукты, а также блюда из растительных продуктов. Из так называемого «сена» варились супы. Она пропагандировала его не только дома, но и выступала с лекциями, ста-

тнями, давая повод прессе изошряться в остроумии, описывая репинские приемы.

Репин и Нордман стали проводить в жизнь идею «кооперации» с призывами к объединению богатых и бедных. «У нас по воскресеньям кооперативный чай, пай – 1 копейка. Чай всесловный, – писала Нордман. – Последний раз пришло 60 человек. Из них литераторов с женами – 20. Вообще воскресенье оттянуло среду и по средам тихо. В прошлое воскресенье в гостинице Иванова мы устроили кооперативный обед. Было 50 человек, пай – 70 коп.» Репин тоже писал дочери о воскресеньях в «Пенатах»: «Бывают тут же импровизированные лекции по разным вопросам; танцы под гармонику и балалайки; пение современных песен... Решили изучать сапожное мастерство и шитье и кройку: все это в складчину – «кооперация» – очень дешево обходится». Кооператоры собирались в репинском парке, а потом в летнем театре Оллила, том самом Народном доме «Прометей».

Репин между тем стал часто писать. Он написал статьи об Академии 1860-х годов, о детстве и юности в Чугуеве, о встречах с Л.Н.Толстым, о художнике В.А.Серове, В.В.Стасове, В.С.Соловьеве, «Мои встречи с Гаршиным», «Архип Иванович Куинджи как художник». В год 70-летия Репина этим изданием заинтересовалось «Товарищество А.Ф.Маркса». С Чуковским и дочерью Верой отбирались рисунки для будущей большой книги, которую назвали «Далекое-близкое». Целиком книга появилась только в 1937 году.

Финны хорошо относились к Репину. В 1919 году, после того, как в Финляндии была принята республиканская конституция, Репин, в качестве поздравления, решил принести в дар финскому национальному музею «Атенеум» собрание как своих картин,

так и работы своих товарищей русских художников. Дар был восторженно принят. Репина наградили финским орденом «Белой розы». В 1920 году его избрали почетным членом Финляндского художественного общества.

Свое 80-летие Репин отметил в Куоккале. Сюда собралось много русских, живших в Финляндии, шли приветственные телеграммы, адреса и письма из России. Открылась юбилейная выставка картин Репина в Третьяковской галерее в Москве, а через год другая, в Русском музее в Ленинграде. 30 июня 1926 года в Куоккалу приехала делегация художников, среди которых был и ученик Репина И.И.Бродский. Они привезли немного денег. Репин решил послать в Россию несколько своих картин для Музея революции. Он подарил эскизы, посвященные 1905 году, и портрет А.Ф.Керенского – главы Временного правительства 1917 года. В 1926 году пришло письмо и от К.Е.Ворошилова, который звал вернуться Репина на родину.

29 сентября 1930 года после непродолжительной болезни Репин умер. Сын Юрий снял с лица отца и его правой руки гипсовые слепки. Гроб с телом был установлен на зимней веранде «Пенатов». Репин был отпет в куоккальской церкви и похоронен на том месте в усадьбе, которое выбрал для себя в 1927 году.

После смерти Репина в «Пенатах» оставалось еще много его картин и рисунков. После революции Репин немало писал на евангелические темы: «Утро воскресенья», «Голгофа», «Неверие Фомы», «Отречение святого Петра», «Отрок Христос во храме». Все картины были проданы в 1920-е годы. Последней картиной Репина стал «Гопак – пляска запорожцев».

После «Зимней» войны 1939-1940 годов дети И.Е.Репина спешно уехали в Хельсинки, забрав с собой то немногое,

что смогли увезти. В усадьбу приехали сотрудники Академии художеств. Они привели дом в порядок, и в нем был открыт музей Репина. Но в августе 1941 года из усадьбы пришлось вывезти картины, рисунки, предметы быта, кое-что из мебели. В 1944 году, при наступлении советских войск, дом сгорел. Год был юбилейным для Репина. Отмечалось его столетие. Было принято решение правительства о восстановлении всей усадьбы. 24 июня 1962 года возрожденные «Пенаты» встретили своих посетителей.

Бюст Ильи Репина работы советского скульптора М.Г.Манизера, народного художника СССР и вице-президента Академии художеств, ныне стоит в поселке, носящем его имя, в сквере между Курортной улицей и Приморским шоссе. Другой бюст принадлежал работе известного российского скульптора Н.А.Андреева. До 1994 года бюст стоял на могиле Репина в «Пенатах». Но к 150-летию художника могиле вернули простой деревянный восьмиконечный крест.

Чтобы понять, насколько поселок Куоккала и дом Репина были знамениты в 1910-е годы, нужно было бы назвать всех выдающихся деятелей художественного и литературного мира этого времени. Причём не делалось различий по возрасту или идейным направлениям. Представляло интерес всё, что было талантливо. Список этот очень и очень внушителен. В нем и графиня С.Панина, и князь-скульптор П.Трубецкой, и друзья-живописцы, и ученики Репина В.Поленов, А.Куинджи, Б.Кустодиев, В.Серов, И.Билибин, скульптор И.Гинцбург, литераторы Н.Гарин-Михайловский, Л.Андреев, А.Куприн, С.Сергеев-Ценский, В.Стасов, В.Короленко, молодые поэты и художники В.Маяковский, С.Есенин, В.Хлебников, В.Каменский, Ю.Анненков, ученые-профессора

И.Павлов, В.Бехтерев, Н.Морозов, композиторы А.Глазунов, А.Лядов, Ц.Кюи, Борис Асафьев, артисты, певцы М.Андреева, П.Самойлов, Г.Ге, Ф.Шаляпин, И.Ершов... Л.Б.Яворская (Барятинская), актер и режиссер Александринского театра Г.Г.Ге, племянник известного художника Н.Н.Ге.

Стоит вспомнить надолго забытую у нас Софью Владимировну Панину (1871-1957), графиню, видную российскую общественную и политическую деятельницу. Она была не только известной благотворительницей, на свои средства построившей в 1903 году Лиговский Народный дом. Репин написал в «Пенатах» два ее портрета в 1908 и в 1909 годах. Именно у Паниной Н.Нордман позаимствовала идею местного Народного дома «Прометей».

Или князь Павел (Паоло) Петрович Трубецкой (1866 – 1938), русский скульптор, вегетарианец, создатель знаменитого конного памятника Александру III, открытого в 1909 году в Санкт-Петербурге. Летом 1908 года Трубецкой часто бывал в Куоккале. Тогда же Репин написал его портрет, который находится теперь в Национальной галерее современного искусства в Риме.

В 1914-15 годах в гостях у Репина бывали молодые поэты и художники В.Хлебников, В.Каменский, Н.Клюев, В.Маяковский, Д.Бурлюк, Ю.Анненков. Почти все они относили себя к футуристам, жаждавших революции в искусстве и бросавших вызов обществу своими художественными выставками, литературными сборниками.

Около десяти лет прожил в Куоккале Корней Иванович Чуковский.

Некоторое время в 1907 году, после Лютагенде, Чуковский поселился неподалеку от железнодорожной станции, в доме с «несуразной башенкой». Позднее арендовал некоторое время

Kuokkala

Финский народный дом в Куоккале.

Kuokkala

*Гостиница Иванова на Лежоевской
(она же Станционная, она же – Александровская,
ныне Вокзальная).*

Kuokkala, Finland

Начало Лежоевской дороги (от центра поселка).
Вдали вывеска «Фотография Никитина»,
фотограф много снимал в 20-е годы И.Е.Репина.

Куоккола — Въ паркѣ Ридингера.

Дом в парке Ридингера.

Храмъ въ Куоккала.

Церковь Преображения
в парке Ридингера.

дачу у П.С.Анненкова. В советское время на месте дома Анненковых находился танцевальный павильон дома отдыха им. М.Горького. В 1990-е годы исчез и павильон.

Чуковский подружился с сыном П.С.Анненкова Юрием, талантливым художником. В 1907г. состоялось знакомство Чуковского с И.Е.Репиным, быстро переросшее в искреннюю привязанность. «Он купил на мое имя ту дачу, в которой я жил тогда (наискосок от «Пенатов»), перестроил ее от основания до крыши, причем сам приходил наблюдать, как работают плотники, и сам руководил их работой..., когда я приходил возвращать ему долг (а я выплачивал свой долг по частям), можно было видеть, что, покупая мне дачу, он не ждал возвращения затраченных денег», – писал позднее Чуковский. Предыдущим владельцем купленного участка был Дальберг.

Писатель Виктор Шкловский, не раз бывавший в доме Чуковского в предреволюционные годы, описывал ее в книге «Жили-были». Дача стояла на берегу маленькой речки и была двухэтажная, наверху был оборудован кабинет Чуковского. Помимо Репина гостями этого дома были уже названные ранее жители Куоккалы. Сам Чуковский в своих мемуарах вспоминал еще Алексея Толстого, Сергея Городецкого, Аркадия Аверченко, Леонида Собинова. В 1909г. Чуковский уговорил писателя С.Н.Сергеева-Ценского провести в Куоккале зиму и снял для него дачу «Казиночка», на которой и сам жил прежде.

В воскресные дни дача Чуковского становилась особенно оживленной. Участниками этих литературных «воскресений» бывали писатели А.Толстой и А.Аверченко, поэты О.Мандельштам, В.Хлебников, Д.Бурлюк, А.Крученых, Саша Черный, С.Городецкий, Б.Садовский, Н.Тэффи, художники

Ю.Анненков, С.Судейкин, Н.Ремизов, Б.Григорьев, В.Денисов.

Наплыв многих известных и знаменитых гостей вызвал у Чуковского мысль о собирании автографов. Осенью 1913г. Чуковский, по совету художника И.Бродского, сделал самодельный альбом. Репин придумал название рукописного альманаха – «Чукоккала», соединив вместе начало фамилии хозяина с окончанием имени дачного поселка Куоккала. Так же он окрестил и дом Чуковского. Весной следующего года свою первую, но не последнюю, лепту внес в альбом и Репин. Его рисунок открыл коллекцию «Чукоккалы».

Летом 1915г. у Чуковского бывал Владимир Маяковский. Выиграв 65 рублей в лотерею, он снял комнату в Куоккале. Денег на еду ему не хватало, поэтому всю неделю он шутя расписал для обеденного посещения местных знакомых. В автобиографии «Я сам» поэт писал: «Установил семь обедающих знакомств. В воскресенье «ем» Чуковского, в понедельник – Евреинова...В четверг хуже – «ем» репинские травки». Маяковский сделал несколько рисунков самого Репина в виде шаржей, которые одобрил знаменитый художник. В то лето Маяковский работал над поэмой «Тринадцатый апостол», названной впоследствии «Облако в штанах», которую обычно сочинял во время прогулок по берегу залива. В «Пенатах» Маяковский бывал и позже. Зимой 1916г. поэт читал у Репина отрывки из своей новой, тогда еще не законченной поэмы «Война и мир».

Посещал Чуковского и поэт Василий Каменский. Осенью 1914г. издательство заказало ему монографию о Н.Евреинове, и Каменский поселился в Куоккале. В первую же приемную «среду» Чуковский и Евреинов привели Каменского к Репину. Он имел славу одного из самых «страшных фу-

туристов» после шумевшего турне по городам России в 1914г. в компании с Маяковским и Бурлюком. Вскоре Репин уже писал портрет Каменского, используя его в работе над картиной «Король Альберт в бою» (1914). Когда поэт позировал художнику, тот просил читать свои стихи. В Каменском Репину нравилось еще и то, что он был авиатором, эта профессия была тогда экзотической.

Ю. Анненков учился в одной из петербургских гимназий, затем на юридическом факультете университета, с детства одновременно посещал классы в художественной школе Штиглица. В 1908 году учился – совместно с Марком Шагалом – в школе художника С. М. Зейденберга. Для продолжения образования Анненков уехал в начале 1911 года в Париж, где брал уроки рисунка и живописи у Ф. Валлотона. В конце 1913 года Анненков возвратился в Россию. Куоккала стала для молодого человека местом, где он проверял те навыки, что приобрёл за время обучения. Он талантливый книжный график. На родине и за рубежом, начиная с 1916 года, вышло множество книг с его иллюстрациями. Иллюстрации к поэме «Двенадцать» Александра Блока широко известны во всем мире. Как иллюстратор, Анненков начал работать в 1913 году в журналах «Театр и Искусство» (1913-1916), «Отечество» (1914) и, особенно, из номера в номер, в «Сатириконе» (1913-1916). С 1913 года начинается также работа Юрия Анненкова в театре, сблизившая его с крупнейшими режиссерами эпохи. – К. Станиславским, Вс. Мейерхольдом, Н. Евреиновым. Работа – в качестве декоратора, автора рисунков к костюмам и бутафории, начатая в Куоккале, продолжилась и за рубежом.

Ю. Анненков оставил нам серию портретов своих современников. Его портреты всегда чрезвычайно убедитель-

ны. Нарисованный Ю. Анненковым портрет Ленина был воспроизведен на советской почтовой марке.

Что же стало с домом Анненкова? Вот что он пишет в вышеуказанных воспоминаниях: «В 1918 году, после бегства красной гвардии из Финляндии, я пробрался в Куокаллу (это еще было возможно), чтобы взглянуть на мой дом. Была зима. В горностаевой снеговой пышности торчал на его месте жалкий урод – бревенчатый сруб с развороченной крышей, с выбитыми окнами, с черными дырами вместо дверей. Обледенелые горы человеческих испражнений покрывали пол. Половицы расщеплены топором, обои сорваны, пробиты пулями, железные кровати сведены смертельной судорогой, голубые сервизы обращены в осколки... В третьем этаже – единственная уцелевшая комната. На столе – ночной горшок с недоеденной гречневой кашей и воткнутой в нее ложкой... Во время последней финско-советской войны ...пришла весть, о том, что Куоккала «отошла к Советам». Руины моего дома и полуторадесятичный парк с лужайками, где седебородый Короленко засветил однажды в Рождественскую ночь окутанную снегом елку; где, гимназистом, я носился в горелки с Максимом Горьким и моей ручной галкой «Матрешкой», где я играл в крокет с Маяковским; где грызся о судьбах искусства с фантастическим военным доктором и живописцем Николаем Кульбиным; где русская литература творила и отдыхала, – исчезли для меня навсегда, как слизанные коровьим языком. Вырастет ли когда-нибудь на этом пустыре столбик с памятной дощечкой, на которой вряд ли смогут уместиться все имена»...

Авторы-составители:

Е.В.Кириллина,

В.Ф.Комовский,

с участием Р.Н.Гараевой

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК

ВЕСТНИК

Муниципального Совета МО поселок Репино

Подписано в печать 4.08.08. Тираж 1000 экз. Заказ №265
Отпечатано в ООО «СВ-Центр»
195009, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д.41

*Использование любых материалов данного издания
возможно только с согласия
муниципального Совета МО пос. Репино*

